

Муронг Минь вскоре закрыл глаза и на этот раз по-настоящему уснул.

А Му Ли тем временем с головой ушел в работу на кухне.

Вчера вечером, перед сном, он пообещал Нянь-няню, что сегодня они с А-Минем приедут в детский сад, чтобы забрать его, и тогда другие дети узнают, что у него тоже есть папа и мама.

Поскольку он отправлялся за сыном впервые, Му Ли решил напечь печенья в форме медвежат, чтобы Нянь-нянь мог угостить своих друзей.

За долгие годы самостоятельной жизни он научился готовить по-настоящему хорошо.

Вспоминая вчерашний тон Нянь-няня, Му Ли почувствовал, как сжалось сердце.

Он твердо решил, что не допустит, чтобы детство сына прошло так же одиноко, как его собственное.

Му Ли возился на кухне до четырех с лишним часов. Дворецкий, старик Линь, несколько раз заходил, чтобы уговорить его выйти и доверить работу прислуге, но Му Ли каждый раз отказывался.

Когда стрелки часов приблизились к половине пятого, Линь снова вошел на кухню и обратился к нему:

— Молодой господин, уже половина пятого. Вы сегодня собираетесь забирать маленького господина?

Линь служил в семье Муронг еще при деде Муронг Миня. Хотя он числился дворецким, его давно считали членом семьи.

— Уже половина пятого? Как быстро летит время... Господин Линь, вы не могли бы попросить кого-нибудь помочь мне разложить печенье по контейнерам? Мне нужно разбудить А-Миня, принять душ и переодеться.

Му Ли уже закончил печь, оставалось только упаковать угощение.

Услышав просьбу, старик Линь добродушно улыбнулся:

— Конечно, предоставьте это им.

— Хорошо, спасибо вам, господин Линь. Я тогда пойду в комнату.

Му Ли поспешно направился к выходу.

Он думал, что Муронг Минь еще спит, но, войдя в спальню, увидел, что тот уже сменил домашнюю одежду на повседневную.

Му Ли поспешил к нему, но, вспомнив, что от него пахнет сливочным кремом, остановился и даже отступил на пару шагов.

Этот жест не укрылся от внимательного взгляда Муронг Миня. Он слегка нахмурился и спросил:

— Что случилось?

— Ничего особенного, просто возился на кухне с печеньем, теперь от меня пахнет кремом.

Му Ли смутился, поэтому ответил очень тихо, но Муронг Минь его расслышал.

Помолчав, мужчина вздохнул про себя, сделал шаг навстречу и сказал:

— Ли-ли, мы теперь супруги. Что бы ты ни делал, я никогда не буду морщиться от отвращения. Или ты хочешь, чтобы мы и дальше держались друг с другом, как чужие люди?

Ласковое обращение Ли-ли пришло ему на ум спонтанно, вдохновленное тем, как сам Му Ли называл Муронг Няня.

Му Ли замер, погруженный в воспоминания: так его называли лишь покойные родители.

Подавив подступившую к горлу горечь, он улыбнулся и ответил:

— Хорошо, больше не буду. А-Минь, вчера вечером я обещал Нянь-няню, что мы вместе заберем его из сада. Ты сможешь поехать со мной?

Он с надеждой заглянул в глаза мужу.

Муронг Минь на мгновение замер, а затем едва заметно кивнул.

Получив согласие, Му Ли просиял: он боялся, что А-Минь откажется.

— Тогда я пойду в душ.

Му Ли поспешно взял приготовленную одежду и скрылся в ванной.

Муронг Минь постоял некоторое время на месте, а затем развернулся и спустился вниз.

Когда он оказался внизу, Линь как раз отдавал распоряжения слугам, чтобы те упаковали контейнеры с печеньем в пакеты. Всего получилось десять коробок, хотя на кухне оставалось еще немного — просто кончились подходящие емкости.

— Это что? — Муронг Минь с недоумением посмотрел на стол, заставленный коробками.

<http://bllate.org/book/19575/1919630>